

УДК 327

Анна Четверикова

Экономика Вишеградских стран в условиях 2022 года

Аннотация. Статья посвящена оценке состояния экономик вишеградских стран в 2022 г. Рассматриваются первые последствия новых вызовов, с которыми столкнулись участницы Вишеградской группы, а также давние проблемы, проявившиеся в кризисных условиях. Отдельное внимание уделено проблеме роста цен. Оцениваются текущие прогнозы относительно экономической динамики «четверки» в 2022–2023 гг. На основе анализа не только современных ключевых вызовов, но также слабых и сильных сторон самих вишеградских стран обозначается возможное направление будущего развития региона. Дана оценка состоянию отношений с Россией с акцентом на корпоративный аспект.

Ключевые слова: Вишеградские страны, санкции, экономическая динамика, инфляция, прогнозы развития, отношения с Россией.

Прошлогодние ожидания скорого восстановления европейских экономик после пандемии, которые частично сохранялись и в начале 2022 г., с течением времени стали развеиваться. Новые вызовы, а вместе с ними и возросшая неопределенность предопределили негативные оценки итогов текущего года и прогнозов на следующий. Череды санкционных пакетов в отношении России в связи с украинскими событиями сказались на экономической ситуации в самом Евросоюзе, обострив в том числе те проблемы и противоречия, которые накопились в странах-членах интеграционного объединения. Нерешенными оставались проблемы последствий пандемии, энергетические вопросы и многие другие. Вишеградские страны не могли остаться в стороне от общеевропейских тенденций, хотя и сейчас, как и в периоды многих прошлых кризисов, участницы «четверки» имеют свое мнение по ряду актуальных тем. В самой Вишеградской группе обострились противоречия, которые препятствовали выработке общей позиции, что группа могла демонстрировать в прошлом. И экономические факторы играют здесь свою роль.

Динамика вишеградских экономик

Относительно динамичный экономический рост, который вишеградские страны демонстрировали в допандемийный период, и принятый комплекс мер по борьбе с пандемией и ее последствиями обусловили не столь глубокий спад в 2020 г. и компенсационный рост показателей в 2021 г., особенно в Польше и Венгрии, где они значительно превысили среднеевропейские (таблица 1). В Венгрии столь высокую динамику преимущественно обеспечили внешняя торговля, а также фискальные меры, в Польше — большой внутренний рынок.

События текущего года предопределили высокую степень неопределенности не только в отношении всей совокупности последствий для вишеградских экономик, но и временные рамки «отражения» принятых

Таблица 1. Динамика ВВП вишеградских стран, %

Страна / год	2019	2020	2021	2022*	2023*
Венгрия	4,9	-4,5	7,1	5,5	0,1
Польша	4,5	-2,0	6,8	4,0	0,7
Словакия	2,5	-3,4	3,0	1,9	0,5
Чехия	3,0	-5,5	3,5	2,5	0,1
ЕС	1,8	-5,7	5,4	3,3	0,3

*Прогноз.

Источник: (Autumn 2022 Economic...)

политических решений на экономиках стран. Еще весной Еврокомиссия прогнозировала более сдержанный рост по итогам 2022 г., однако уже в ноябре прирост ВВП для Венгрии, Чехии и Польши вырос на 0,3–1,9 п.п. Лишь участница еврозоны Словакия «потеряла» 0,4 п.п.: ее показатели были снижены до 1,9%. Экономические негативные последствия, согласно оценкам Еврокомиссии, в большей мере проявятся в 2023 г.: показатели динамики ВВП вишеградских стран были сокращены на 2,3–3,1 п.п. до 0,1–0,7%. Однако и эти прогнозы не стоит рассматривать как окончательные: изменчивость условий и повышенная турбулентность предопределяют сохранение высокой вероятности перемены экономической динамики.

Одной из проблем, о возможности обострения которой в Евро-союзе говорили еще до событий 2022 г. и решение которой требовало отдельного внимания, стала инфляция. Рост индекса потребительских цен в ЕС отмечался еще в 2021 г., в том числе в связи с общемировыми тенденциями и проблемами в торговле. Однако резкий рост показателей в силу событий текущего года и нерешенных проблем предыдущего периода стал худшим за последние десятилетия. Во всех вишеградских странах прогнозируется индекс потребительских цен, превышающий 10% (таблица 2). Уже по итогам 11 месяцев 2022 г. этот показатель в Венгрии составил 23,1%, Чехии — 17,2%, Польше — 16,1%, Словакии — 15,1% (HICP-monthly...). И, скорее всего, ситуация будет усугубляться.

Более тяжелое положение характерно для ценовой динамики промышленных производителей. Рост цен в ЕС в среднем за 11 месяцев 2022 г. составил 31,2%, в Чехии — 24,1%, Польше — 30,5%, Словакии — 59,3%, Венгрии — 68,0% (Domestic producer...). Тем самым, наиболее «пострадавшими» от роста цен стали страны, сильнее других в группе вовлеченные во внешнеэкономические связи. Нарушение цепочек поставок, дефицит определенной номенклатуры товаров и общемировые вызовы сказываются и на вишеградских странах.

Таблица 2. Индексы потребительских цен вишеградских стран, %

Страна / год	2019	2020	2021	2022*	2023*
Венгрия	3,4	3,4	5,2	14,8	15,7
Польша	2,1	3,7	5,2	13,3	13,8
Словакия	2,8	2,0	2,8	11,8	13,9
Чехия	2,6	3,3	3,3	15,6	9,5
ЕС	1,4	0,7	2,9	9,3	7,0

*Прогноз.

Источник: (Autumn 2022 Economic...)

Сохраняются и дисбалансы в области государственных финансов вишеградских стран, хотя проблемы не так остры, как в ряде других, зачастую крупных европейских экономиках. Бюджетный дефицит превысит 4% ВВП во всех участницах «четверки». При этом государственный долг по итогам 2022 г. имел тенденцию к снижению в Венгрии, Польше и Словакии. Исключением стала Чехия, однако для нее характерны одни из самых низких показателей: 42,9% ВВП, — что «обеспечивает» ей пространство для «маневра».

Прогнозы

Неопределенность в уходящем году породила множество различных прогнозов относительно будущего Европейского союза. Звучали мнения в диапазоне как от резко негативных, предрекающих сильнейший экономический спад, что было характерно для представителей частного бизнеса, в первую очередь финансового сектора, так и сдержанно оптимистичных. В определенной степени это возможно отнести и к вишеградскому региону, в значительной степени зависящему от внешних факторов и, в частности, от крупнейших экономик ЕС. Занимая определенную нишу в рамках общеевропейской экономики, выполняя функции в рамках главным образом вторичного сектора и частично третичного и ориентируясь на внешние рынки, вишеградские страны подвержены влиянию внешних факторов, компенсировать которые за счет внутренних ресурсов не видится возможным. Имея определенную модель экономических отношений, участницы «четверки» уже столкнулись с наиболее «чувствительными» для себя проблемами: удовлетворения потребностей в энергетических ресурсах и инвестициях, которые оказывают влияние на состояние их экономик в целом. Эти вопросы не являются новыми для региона: важность улучшения ситуации в сфере энергетической независимости обсуждалась и ранее (Bendarzsevskij A., 2021). Однако страны сохраняли опору на поставки энергоносителей из России, которая наиболее ярко проявлялась для Венгрии и Словакии, где доля импорта превышала 50%. Негативные эффекты от выстраивания экономики на основе притока прямых иностранных инвестиций также широко обсуждаемы не только экспертным и научным сообществами. Отрицательные последствия такой зависимости как раз проявляются и в условиях кризисных процессов. Однако в отличие от современного вызова, связанного с перестройкой цепочек поставщиков и источников поставок энергоресурсов, колебания в привлекаемых объемах инвестиционных ресурсов не новы и наблюдались и ранее. Хотя участникам Вишеградской группы и удалось отстоять свои приоритеты и продлить сроки для импорта энергоносителей из России, такой период не так велик и для решения энергетического вызова потребуются эффективные решения.

Будущее вишеградских экономик определяется не только текущими вызовами, но и теми особенностями, которые характерны для региона. Развитый вторичный сектор, дешевая и квалифицированная рабочая сила, выполняемая регионом транзитная роль, экспортная ориентация экономик, сохранение национальных валют Венгрией, Польшей и Чехией, значительная роль иностранных ТНК как сильные стороны вишеградских стран предопределяют их будущее развитие. С другой стороны, для региона остаются характерными недостаточная развитость третичного сектора, сохраняющиеся инфраструктурные ограничения, отставание в процессах цифровизации, диспропорции финансовой системы, слабая инновационная сфера, «утечка умов» и другие дисбалансы рынка труда, малый размер экономик Венгрии, Словакии и Чехии, а также упоминавшаяся выше зависимость в энергетической сфере и в целом от внешних партнеров, что возможно отнести к слабым сторонам (Четверикова А.С., 2022).

Кроме усугубления существующих зависимостей, сохраняется вероятность кризисов на мировых рынках, миграционных вызовов. Разнообразии сочетаний внутренних и внешних факторов и условий не исключает широкого круга возможных путей развития вишеградских стран в ближайший период. Конкретный сценарий будет зависеть от еще формирующихся условий. Вероятно, вишеградским странам придется постепенно адаптироваться к меняющейся ситуации, пройдя этап замедления экономического роста. Однако они сохранят основную текущую специализацию с возможным развитием отдельных новых направлений. Трансформация затронет и их внешнеэкономический сектор: здесь ожидается появление новых торговых партнеров и, возможно, диверсификация отношений. Несомненным остается и то, что участникам «четверки» не удастся компенсировать значимую «помощь» ЕС, которая продолжит быть одним из важных факторов развития этого региона. Вероятно, региону удастся сохранить частичную автономность при сохранении приверженности общеевропейским ценностям, а также найти компромисс в самой группе, что удавалось в прошлые периоды.

Отношения с Россией

Взаимоотношения вишеградских стран с Россией за текущий уже претерпели существенные изменения год, и, несомненно, переформатирование связей еще не закончено. Современные события — не первый кризисный период, однако масштаб вызовов не сравним с аналогичными проблемами прошлых лет. Первый санкционный период 2014 г. вынудил экономических акторов искать новые возможности для продолжения сотрудничества, одним из которых, например, стал уход на региональный уровень. Вишеградские компании были заинтересованы в емком

российском рынке и пытались сохранить свои позиции. Российские участники в силу исторических, культурных связей, географической близости сохраняли интерес к вишеградскому региону, через который в том числе происходило «завоевание» европейского рынка. Восстановление торгово-инвестиционных связей отмечалось уже через пару лет. О столь же коротких временных рамках в настоящее время говорить сложно, как и в целом о характере будущих российско-вишеградских отношений. Текущие оценки свидетельствуют о том, что компании из «четверки» сталкиваются с множеством препятствий. Пожалуй, наиболее благоприятная ситуация характерна для венгерского бизнеса, который зачастую пытается сохранять позиции на российском рынке (Вейнер Ч., 2022: 31). Действительно, согласно оценкам, только *Graphisoft* и *Wizz Air* свернули почти все операции, сохраняя при этом открытыми варианты возврата на российский рынок. Среди чешских компаний таковых 12 крупных игроков, включая *Avast*, *Skoda*, *Zetor*. Среди словацких, изначально отличающихся малыми масштабами присутствия, — только *ESET*. Массовый уход из России характерен для компаний из Польши: 15 компаний также свернули почти все операции, сохраняя при этом открытыми варианты возврата, но 18 крупных игроков полностью ушли из России, включая *LPP Group*, *Cersanit*, *PKO BP* и ряд других. Польша, наряду с Финляндией, Германией, Швейцарией, Францией, вошла в число стран, чьи компании наиболее активно стали покидать российский рынок в 2022 г. Главным образом это относилось к компаниям, специализирующимся на производстве потребительских товаров и промышленной продукции, а также действующих в сферах финансового сектора и энергетики (*Over 1,000 companies... 2021*).

Вероятно, что если не будет дальнейшей эскалации конфликта, часть вишеградских компаний, и в первую очередь венгерских, останется в России. Торгово-инвестиционное взаимодействие, скорее всего, будет осуществляться, но с учетом новых вызовов и с привлечением новых форматов. Однако многое будет зависеть не только от политических факторов, но и состояния экономик потенциальных партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Вейнер Ч. Венгерский бизнес в России в условиях санкций и контрмер 2022 года: опыт первых шести месяцев // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2022. №2 (XIV). С. 24–33.
- Четверикова А.С. Центральная Европа: возможные сценарии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 14–20. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-14-20
- Weiner, Cs. (2022). *Vengerskij biznes v Rossii v uslovijah sankcij i kontmer 2022 goda: opyt pervyh шести mesjacev* [Hungarian Business in Russia under Sanctions and Countermeasures 2022:

- the Experience of the First Six Months], in: Vishegradskaja Evropa [Visegrad Europe Central European Journal]. №2 (XIV). pp. 24–33.
- Chetverikova, A.S. (2022). Central'naja Evropa: vozmozhnye scenario [Central Europe: Possible Scenarios], in: Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. Vol. 66. № 11. pp. 14–20. DOI: 10.20542/0131–2227–2022–66–11–14–20
- Autumn 2022 Economic Forecast: The EU economy at a turning point. European Commission. 11.2022. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2022-economic-forecast-eu-economy-turning-point_en (accessed 26.12.2022).
- Bendarzsevskij, A. (2021). The Future Prospects of the V4. Research. Geopolitics. Danube Institute. 31.03.2021. Available at: <https://danubeinstitute.hu/en/research/the-future-prospects-of-the-v4> (accessed 26.12.2022).
- Domestic producer prices – total industry (excluding construction). Eurostat. 2022. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TEIIS010/default/table> (accessed 26.12.2022).
- Over 1,000 companies have curtailed operations in Russia – but some remain. New Haven, CT: Chief Executive Leadership Institute, Yale School of Management. 20.12.2022. Available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 26.12.2022).
- HICP-monthly data. Eurostat. 2022. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR_custom_4281714/default/table (accessed 26.12.2022).

THE ECONOMY OF THE VISEGRAD COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF 2022

Anna Chetverikova

IMEMO, Moscow, Russia, e-mail: chetverikova@imemo.ru

Abstract. The article is devoted to the assessment of the state of the economies of the Visegrad countries in 2022. The first consequences of the new challenges faced by the members of the Visegrad Group, as well as long-standing problems that manifested themselves in crisis conditions, are considered. Special attention is paid to the problem of price growth. The current forecasts regarding the economic dynamics of the V4 in 2022–2023 are evaluated. Based on the analysis of not only the current key challenges, but also the weaknesses and strengths of the Visegrad countries themselves, a possible direction for the future development of the region is outlined. Additionally an assessment of the state of relations with Russia, with an emphasis on the corporate aspect, is given.

Key words: the Visegrad countries, sanctions, economic dynamics, inflation, development forecasts, relations with Russia.